

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI

ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

REVIEW OF LAW SCIENCES

huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

правовой научно-практический журнал

legal scientific-practical journal

2021/2

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ
NAZARIYASI VA TARIXI.
HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

- 6 **GAFFAROVA SHAKHNOZA
NURITDINOVNA**
Ensuring equal rights of women and
men: the experience of Uzbekistan

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY
HUQUQ. MA'MURIY HUQUQ.
MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

- 13 **ХАМИДУЛИН МИХАИЛ
БОРИСОВИЧ**
**АБДУЛОВ ДАМИР
РУСТАМОВИЧ**
О вопросах несоответствия
бухгалтерского и корпоративного
законодательства

- 19 **ЯКУБОВ ШУХРАТ
УММАТАЛИЕВИЧ**
Давлат бюджети устидан
жамоатчилик назоратини амалга
ошириш

- 35 **ЭРГАШЕВ ИКРОМ
АБДУРАСУЛОВИЧ**
Солиқ маданиятини юскалтириш
солиқ интизомини таъминлашнинг
муҳим элементи

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI.
TADBIRKORLIK HUQUQI.
OILA HUQUQI.
XALQARO XUSUSIY HUQUQ

- 43 **БОЛТАЕВ МАНСУРЖОН
СОТИВОЛДИЕВИЧ**
Ихтиёрий тиббий суғурта
шартномаси объектини аниқлаш
муаммолари

- 53 **ҒУЛОМОВ АКМАЛЖОН ШУКУРИЛЛАЕВИЧ**
Қишлоқ хўжалигида шартномавий мажбуриятни бажармаганлик учун қарздорнинг айбдорлик презумпцияси

12.00.06 – TABIIY RESURLAR HUQUQI.
AGRAR HUQUQI. EKOLOGIK HUQUQ

- 59 **УЗАКОВА ҒЎЗАЛ ШАРИПОВНА**
Шаҳарларда қурилиш фаолиятини экологизациялашнинг ҳуқуқий масалалари

- 71 **ТОШБОЕВА РОБИЯ СОБИРОВНА**
Вопросы дальнейшего совершенствования водно-кадастрового законодательства Узбекистана

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI.
HUQUQBUZARLIKLARNING
OLDINI OLISH. KRIMINOLOGIYA.
JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

- 88 **MUSAEV DJAMALIDDIN KAMALOVICH**
International crime prevention experience in the field of drug trafficking, psychotropic substances and their analogues

- 96 **ОЧИЛОВ САМАРИДДИН КАМОЛИДДИНОВИЧ**
Шартли ҳукм қилиш институтининг юридик табиати

- 105 **ТАШЕВ АЗИЗБЕК ИБРАГИМОВИЧ**
Возникновение и развитие института отведения несовершеннолетних от системы правосудия

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI.
KRIMINALISTIKA. TEZKOR-QIDIRUV
HUQUQI VA SUD EKSPERTIZASI

- 113 **ЧОРИЕВА ДИЛБАР МЕНГДАБИЛОВНА**
Ишни судга қадар юритишда ҳимоячи фаолиятида тортишув принципининг таъминланиши аҳамияти

127 **АБДУЛЛАЕВ РУСТАМ
КАХРАМАНОВИЧ**
Ҳодиса жойини кўздан кечиришнинг
криминалистик таъминоти
мақсад ва вазифалари

136 **КАБИРЗОДА ГАВХАРОЙ
КОСИМИ**
Проблемы процессуально-
правовых основ уголовного
преследования

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

145 **БИНАКУЛОВ АЛИЖОН
БОЛИ ЎҒЛИ**
Мажбурий тиббий суғурта:
халқаро-ҳуқуқий асослар, хорижий
давлатлар тажрибаси ва
Ўзбекистонда унинг ҳуқуқий
асосларини яратиш

157 **TUYSCHIEV FARRUKH
ABDUMAJITOVICH**
The concept of public policy in
international commercial arbitration:
refusal of the recognition and
enforcement of foreign arbitral
awards ex officio in Uzbekistan

165 **ЮНУСОВ ҲАЙДАРАЛИ
МУРАТОВИЧ**
АҚШда нодавлат ноҳукумат
ташкilotларининг юридик
таълимдаги ўрни

173 **VALIJONOV DALER
DILSHODOVICH**
Prosecutor's supervision of the
implementation of law on mutual
legal assistance in criminal matters

183 **TURSUNOV ABDUKHALIL
ABDUSALIMOVICH**
Insights for Central Asia from the
principles and disputes of
international water law

UDC: 343.137.5

ORCID: 0000-0002-8019-0283

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОТВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ СИСТЕМЫ ПРАВОСУДИЯ

Ташев Азизбек Ибрагимович,
сотрудник прокуратуры Бухарской области,
e-mail: tashev_azizbek@mail.ru

Аннотация. *Институт отведения несовершеннолетних от системы уголовного правосудия получил отражение в различных международно-правовых документах по вопросам защиты прав ребенка. Это очень значимый и в то же время, по мнению критиков, довольно спорный международный стандарт. Благодаря спорам сторонников и противников института и постоянной работе над ошибками он возник и получил развитие во многих странах. Для того чтобы получить полноценное и объективное представление о нем, в статье рассматриваются причины его возникновения, этапы формирования, перспективы развития теории и практики. Сторонников мер по отведению от формальной системы правосудия становится больше, и их позиции укрепились в науке и практике. Исследования и многолетний метаанализ доказывают, что они являются наиболее эффективными, чем формальные процедуры уголовного правосудия. Результаты этих исследований также показывают, что меры отведения – не панацея, но эффективнее официального и формального процесса уголовного расследования и преследования. В этой связи в статье проводится обзор зарубежной литературы и национального правоприменительного опыта стран США, Англии, Германии, Японии. Его целью является получить как можно больше свидетельств положительной практики по обеспечению наилучших интересов ребенка в уголовном судопроизводстве, а также оценить и избежать риски отрицательного опыта стран по имплементации международно-правовых актов. Кроме того, приводится обзор концепций и результатов научных исследований в области отведения несовершеннолетних от системы уголовного правосудия, что также создает почву для плавного и грамотного внедрения данных мер на основе научно-обоснованных выводов.*

Ключевые слова: *отведение несовершеннолетних, правосудие, ювенальная юстиция, реабилитация, реинтеграция.*

ВОЯГА ЕТМАГАНЛАРНИ АДЛИЯ ТИЗИМИДАН ЧЕТЛАШТИРИШ ИНСТИТУТИНИНГ ВУЖУДГА КЕЛИШИ ВА РИВОЖЛАНИШИ

Ташев Азизбек Ибрагимович,
Бухоро вилоят прокуратураси ходими

Аннотация. *Вояга етмаганларни жиноий таъқибдан четлатиш институти бола ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича турли халқаро-ҳуқуқий ҳужжатларда акс эттирилган. Бу жуда муҳим ва шу билан бирга, танқидчиларнинг фикрича, жуда мунозарали халқаро стандарт. Институт тарафдорлари ва муҳолифлари ўртасида давом этаётган низолар ва хатолар устида доимий равишда ишларнинг олиб борилиши туфайли мазкур институт кўплаб мамлакатларда вужудга келган ва ривожланиб кетган. Бу ҳақда тўлиқ ва объектив тасаввурга эга бўлиш учун мақолада институтнинг пайдо бўлиш сабаблари, шаклланиш босқичлари, назария ва амалиётнинг*

ривожланиш истиқболлари ўрганилган. Вужудга келганда ва бутун ҳаёти давомида четлатиш чоралари кучли қаршиликка дуч келингани эътиборга молик ҳолат, шу билан бирга расмий жиноий таъқибдан четлатиш чоралари тарафдорларининг вақт ўтиши билан ортиб борганлигини ва уларнинг мавқеи фан ва амалиётда мустаҳкамланганлигини ҳам инобатга олиш даркор. Тадқиқотлар ва йиллар давомида ўтказилган мета-таҳлиллар уларнинг расмий процессуал жараёнларига қараганда самаралироқ эканлигини исботлади. Шу билан бирга, ушбу тадқиқотлар натижалари шуни кўрсатадики, четлатиш чоралари ўз-ўзидан вакцина воситаси эмас, балки жиноят ишини тергов қилиш ва таъқиб қилишнинг расмий жараёнларидан бир неча баравар самарали воситадир. Шу муносабат билан, мақолада хорижий адабиётлар ва АҚШ, Англия, Германия ва Япония давлатларининг миллий ҳуқуқни қўллаш тажрибалари кўриб чиқилган. Унинг мақсади – боланинг расмий процессуал жараёнидаги манфаатларини таъминлаш учун иллатли борича илғор амалиётнинг далилларини олиш, шунингдек, халқаро-ҳуқуқий ҳужжатларни имплементация қилиш жараёнида салбий тажрибага дуч келмаслик ва уларнинг олдини олишдан иборат. Бундан ташқари, вояга етмаганларни жиноий таъқибдан четлаштириш бўйича тушунчалар ва тадқиқот натижаларига умумий нуқтаи назарни тақдим этади, бу эса иллатли жиҳатдан исботланган хулосалар асосида ушбу чораларни имкон қадар камчиликсиз ва самарали тарзда амалга ошириш учун замин яратади.

Калит сўзлар: вояга етмаганни четлатиш, адлия, одил судлов, реабилитация, реинтеграция.

THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF THE DIVERSION OF JUVENILES FROM JUSTICE SYSTEM

Tashev Azizbek Ibragimovich,
Personnel of the Prosecutor's Office
of the Bukhara Region

Abstract. *The institution of diversion of juveniles from the criminal justice system is reflected in various international legal documents on the protection of child rights. This is a very significant and at the same time, according to critics, a rather controversial international standard. Thanks to the ongoing disputes between supporters and opponents of the institute and the constant work on mistakes, it has been developed in many countries. In order to get a full and objective idea of it, the article examines the reasons for its occurrence, stages of formation, prospects for the development of theory and practice. It is very important that at the time and throughout its existence, diversion measures faced strong resistance, but as a result, supporters of measures to divert from the formal justice system only grew in time and their positions were strengthened in science and practice. Research and years of meta-analyses prove that they are more effective than formal criminal justice procedures. Research and years of meta-analyses prove that they are more effective than formal criminal justice procedures. At the same time, it must be recognized that the results of these studies also show that diversion measures are not a panacea in themselves, but many times more effective than the official and formal process of criminal investigation and prosecution. In this regard, the article provides a review of foreign literature and the national law enforcement experience of the countries of the United States, England, Germany, and Japan. Its purpose is to obtain as much evidence of good practice as possible to ensure the best interests of a child in criminal proceedings, as well as to assess and avoid the risks of the negative experience of countries in implementing international legal instruments. In addition, it provides an overview of concepts and research findings on the diversion of juveniles from the criminal justice system, which also creates the basis for a smooth and competent implementation of these measures based on evidence-based findings.*

Keywords: *diversion of juveniles, justice, juvenile justice, rehabilitation, reintegration.*

Введение

Меры отведения несовершеннолетних от уголовного правосудия признаны в качестве международного стандарта. С каждым годом увеличивается количество стран, экспериментирующих с новыми схемами и программами по отведению несовершеннолетних от уголовного правосудия, некоторые страны находятся еще на подступах к этому стандарту и принимают меры по реформированию законодательных и институциональных основ. В рамках мониторинга реализации Конвенции ООН по правам ребенка, Комитет настоятельно призывает всех государств-участниц привести свою систему ювенальной юстиции в полное соответствие с Конвенцией, а также с другими соответствующими стандартами, в том числе Республику Узбекистан – создать систему ювенальной юстиции, включая суды по делам несовершеннолетних, на основе всеобъемлющих правовых рамок системы ювенальной юстиции, принять меры для того, чтобы дети, находящиеся в конфликте с законом, не попадали в формальную систему правосудия, разработать дополнительные альтернативы, чтобы избежать стигматизации и обеспечить эффективную реабилитацию и социальную реинтеграцию [1].

Создание эффективной системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства на основе международных стандартов является одной из приоритетных задач Республики Узбекистан. Об этом свидетельствует Концепция по совершенствованию законодательства, где подчеркивается внедрение иных мер правового воздействия, ориентированного на воспитание правонарушителей, а также предупреждение новых преступлений. В этой связи в Чиланзарском районе города Ташкента запущен пилотный проект по мерам отведения и восстановительно-правосудию для несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Ини-

циаторами проекта выступают Генеральная прокуратура при поддержке Представительства ЮНИСЕФ в Узбекистане. Проект направлен на то, чтобы несовершеннолетние смогли избежать негативных последствий контактов с формальными процедурами уголовного преследования, содержания в местах лишения свободы и специализированных учебно-воспитательных учреждениях, поскольку вышеперечисленные процессы могут приводить к их стигматизации. Альтернативные меры, заменяющие судебный процесс, будут способствовать восстановлению ущерба, причиненного преступлением, и направлены на реабилитацию и реинтеграцию несовершеннолетнего, опробовать инновационную модель предупреждения повторного совершения преступления среди несовершеннолетних [2].

Таким образом, для создания эффективной системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, ювенальной юстиции в полном соответствии с Конвенцией приведенный в статье обзор концепций и результатов научных исследований, наилучшей и неэффективной правоприменительной практики в области отведения несовершеннолетних от системы уголовного правосудия актуален и создаст почву для плавного и грамотного внедрения данных мер в Узбекистане на основе анализа рисков и научно-обоснованных выводов.

Материалы и методы

В ходе исследования автором использовался исторический и сравнительно-правовой методы исследования, обеспечившие целостное понимание института отведения в контексте его развития и существующих моделей наилучшей имплементации.

Результаты исследования

История развития института отведения несовершеннолетних от формальной системы уголовного правосудия насчитыв-

вает более ста лет. Сама идея о создании специального суда, ориентированного на детей в уголовном праве, возникла еще в далеком 1899 году в Иллинойсе, в США, и уже позже под разным видом и функционалом распространилась по всему миру [3]. Например, в Англии, закон о детях в 1908 году учредил независимый суд по делам несовершеннолетних, преследовавший цель отведения несовершеннолетних от уголовной ответственности. Идеей для создания специализированного суда в Англии послужило осознание того, что ребенок отличается от взрослого, и ему необходимо иное отношение [4]. Данные суды показали свое преимущество в том, что дети начали поддаваться меньшей стигматизации, их перестали называть преступниками, а в отношении них стали применять термин «правонарушители» [5].

Закон Германии о ювенальной юстиции был принят в 1923 году, и последующие реформы законодательства в 1953, 1990 и 2008 годах в основном были направлены на отведение несовершеннолетних от уголовной ответственности и их реабилитацию [6]. В этой связи можно предположить, что стремление к отведению возникло еще раньше.

Концепция отведения несовершеннолетних от уголовной ответственности возникла в США в середине XX века. Этому послужило возникновение некоторых теорий, например такой, как «теория навешивания ярлыка», которая приводила к стигматизации ребенка из-за последствий применения в отношении него формальных подходов уголовного правосудия, что в последствии приводило к тому, что его считали «аутсайдером» [7]. Предполагалось, что это приводит к самоидентификации, при которой сам несовершеннолетний свыкался с этим и испытывал давление как внутри себя, так и снаружи (общественности), к дискриминации, что в совокупности вело к усилению девиант-

ного поведения ребенка. Такое понимание преступности и последствий формального правосудия способствовало возникновению стратегий по минимизации «навешивания ярлыка» – обеспечения минимального контакта с формальной системой уголовного правосудия для несовершеннолетнего [8]. Так, уже к 1925 году суды по делам несовершеннолетних функционировали почти во всех штатах США [9].

В 40-х годах в Японии были созданы специальные суды по семейным делам [10], которые занимались вопросами отведения несовершеннолетних от уголовной ответственности и направлением их на реабилитацию и реинтеграцию.

Отведение несовершеннолетних от уголовной ответственности получило свое мировое признание в 1988 году, когда Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию по «Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» (Пекинские правила), и уже после она стала обязательством для государств-участников Конвенции о правах ребенка [11].

На сегодняшний день существуют суждения о том, что отведение старого понимания отличается от отведения нового стандарта. Считается, что изначально суды по делам несовершеннолетних создавались не для отведения несовершеннолетних от уголовной ответственности, а лишь для разделения преступников по возрасту. Тем не менее существуют противоречивые данные, свидетельствующие о том, что изначально суды по делам несовершеннолетних после вынесения приговора в отношении ребенка передавали их социальным службам либо добровольцам, оказывающим помощь социальным работникам [12]. На протяжении времени концепция по отведению несовершеннолетних ослабевала из-за различных бюрократических барьеров.

Второе дыхание институт получил именно после проведенного исследования специальной комиссии по делам несовершеннолетних при Президенте США, которая отвечала за борьбу с преступностью. Именно в 1967 году комиссия выпустила рекомендацию, где высказала поддержку судам по делам несовершеннолетних, а также определила необходимость в создании специальной организации по делам молодежи. К 1973 году специальная консультативная комиссия по стандартам в области уголовного правосудия в США выдвинула институт отведения несовершеннолетних как одну из рекомендуемых мер в уголовном правосудии.

В 1974 году вопрос отведения несовершеннолетних от уголовной ответственности обсуждался на уровне Конгресса, и его финансирование начало осуществляться за счет федерального бюджета и бюджета штатов [12]. И хотя США не присоединились к международным документам, требующим применения института отведения несовершеннолетних в качестве обязательной меры защиты, можно сказать, что Соединенные Штаты имеют богатую историю развития системы отведения несовершеннолетних.

Есть возражения о том, что при создании первых специализированных судов по делам несовершеннолетних идеологи руководствовались исключительно тем, что дети, в отличие от взрослых, нуждаются в более мягком отношении, и не задумывались об отведении несовершеннолетних от уголовного правосудия. Однако другие авторы утверждают, что создание системы ювенальной юстиции в XIX веке можно считать моментом создания мер отведения несовершеннолетних. Они аргументируют это тем, что главной целью судов было изменить отношение к несовершеннолетним для их последующей реабилитации и реинтеграции [13].

Существует мнение о том, что суды по делам несовершеннолетних отдаляются от изначального курса по отведению несовершеннолетних от уголовной ответственности.

Д.А. Чапин, П.А. Гриффин и Э.М. Лемерт в своих трудах возражают, считая, что проводимые исследования, различная международная практика и усилия международных организаций способствуют не только сохранению главной идеи, которая преследовалась изначально, но и помогают эволюционированию мер отведения путем разработки различных новых программ, процедур и создания инновационных альтернативных мер. Сегодня меры отведения помогают случайно оступившимся по тем или иным причинам несовершеннолетним [14] не дать преступной среде поглотить их. Институт отведения с момента своего возникновения и по сей день преследует только одну цель – уберечь несовершеннолетнего от формальных издержек уголовного судопроизводства для его скорейшей реабилитации и реинтеграции.

Исследователи К.А. Додж, Т.Ж. Дишон и Ж.Э. Лансфорд считают, что существуют фундаментальные теории, подарившие жизнь мерам отведения. Одна из них гласит, что контакт с формальным уголовным правосудием имеет перспективу того, что ребенок, пройдя через все процедуры и имея контакты с другими преступниками во время следственных мероприятий либо после вынесения приговора, углубляется в преступную среду [15].

Другая теория – «навешивание ярлыка» на ребенка – предполагает, что официальные меры и процедуры приведут к стигматизации несовершеннолетнего [16], к ложному осознанию им того, что он – преступник, и другого выбора у него больше нет и не будет.

Ни для кого не секрет, что человек, отбывавший срок за преступления, принимается обществом неохотно, ему труднее

найти работу, влиться в общество, найти силы взяться за учебу [12]. Контакт с формальным правосудием ведет к стигме, а она, в свою очередь, мешает жить, существовать и радоваться тем мелочам, что дарует нам жизнь. Несмотря на так называемую идеализацию мер отведения, есть и немало критиков, считающих, что отведение не приводит ни к чему хорошему, а наоборот, ведет к росту преступности [17] и расширению сети [18, 19]. Термин «расширение сети» (net-widening) предполагает, что включение молодежи в программу отвлечения просто заменяет одну форму социального контроля на другую [19]. То есть, как и при уголовном правосудии, ребенок все равно находится под надзором и подвергается официальному учету.

Хотя у мер отведения очень много противников, которые утверждают их неэффективность, наблюдаемые реформы данного института свидетельствуют о увеличении и улучшении программ и процедур по отведению [12].

На наш взгляд, консервативные взгляды на международные документы по защите прав ребенка в целом и меры отведения детей от уголовного правосудия приводят лишь к замедлению реформ, однако высказывания о чрезвычайной мягкости по отношению к детям, о том, что меры по отведению не приводят к каким-либо серьезным результатам [20], дают почву для постоянного проведения исследований в этом направлении.

Рост преступности, жестокие, резонансные преступления со стороны несовершеннолетних или же, наоборот, содержание малого количества несовершеннолетних в местах лишения свободы всегда заставляли противников мер отведения оживляться, ставить их под сомнения либо утверждать об их ненужности. В то же самое время «своеобразное» освещение того или иного преступления со сто-

роны СМИ способствует возникновению резонанса в обществе, необоснованного страха перед малолетними преступниками и ненависти в отношении них [21, 10]. В совокупности это приводило к выступлению всего общества против мер отведения.

Уровень преступности и численность несовершеннолетних в местах лишения свободы резко увеличились в 90-х годах [6] во многих странах, система правосудия лицом к лицу столкнулась с несовершенством инфраструктуры и нехваткой мест в местах лишения свободы [22]. Высокий уровень преступности является одним из факторов, отрицательно влияющих на реформы не в пользу мер отведения, однако, как бы странно это не звучало, именно это позволило в 90-х годах осуществить сильный рывок навстречу активизации усилий для распространения и принятия различных альтернативных мер по отведению несовершеннолетних от уголовного правосудия [20].

Выводы

Таким образом, анализ возникновения и развития института отведения несовершеннолетних от системы правосудия свидетельствует, что данные меры, различные схемы и программы их реализации, в том числе и программы по восстановительному правосудию, продуктивно используются в системе ювенальной юстиции в различных странах. Аргументированные выводы о экономической и социальной выгоде при использовании указанных мер рассеивают возражения о сложности их процедур и механизмов. В этой связи актуальными остаются вопросы продолжения изучения передового зарубежного опыта для эффективной имплементации мер по отведению несовершеннолетних от правосудия в Республике Узбекистан и создания системы ювенальной юстиции, на основе всеобъемлющих правовых рамок.

REFERENCES

1. Zakljuchitel'nye zamechanija Komiteta OON po pravam rebenka ot 2013 goda [2013 Concluding Observations of the UN Committee on the Rights of the Child]. Available at: <https://www.ohchr.org/ru/Countries/ENACARegion/Pages/UZIndex.aspx> (accessed 25.05.2021).
2. Pilotnyj proekt v Chilanzarskom rajone: dela nesovershennoletnih pravonarushitelej bol'she ne budut napravljat'sja v sudy [Pilot project in Chilanzar region: cases of juvenile offenders will no longer be sent to courts]. Available at: <https://nuz.uz/obschestvo/39586-pilotnyy-proekt-v-chilanzarskom-rayone-dela-nesovershennoletnih-pravonarushiteley-bolshe-ne-budut-napravlyatsya-v-sudy.html> (accessed 25.05.2021).
3. Abramson B. The Right to Diversion: Using the Convention on the Rights of the Child to Turn Juvenile Justice Rights Into Reality. Johnny Juhl Sorensen and Jorgen Jepsen (eds.), *Juvenile Justice in Transition: Bringing the Convention on the Rights of the Child to Work in Africa and Nepal*, The Danish Institute for Human Rights: Copenhagen, June 2005, pp. 55-57.
4. Arthur R. *Young Offenders and the Law: How the Law Responds to Youth Offending*. Abingdon: Routledge, 2010.
5. Gault Case, 387 U.S. 1, 87 S. Ct. 1428 (1967).
6. Frieder D. Youth justice in Germany, *Oxford Handbooks Online*, Oxford University Press - Main Account; 11 July 2017, p. 1.
7. Becker H.S. (1963) *Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance*. New York: The Free Press.; Lemert E (1967) *Human Deviance, Social Problems and Social Control*. New Jersey: Prentice Hall.
8. Schur E. *Radical Non-intervention: Rethinking the Delinquency Problem*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1973.
9. Schlossman S. *Juvenile Justice: History and Philosophy*. *Encyclopedia of Crime and Justice*. S. Kadish ed. New York: Free press, 1983, vol. 3, pp. 961-969.
10. Hiroyuki Kuzuno. *Juvenile Diversion and the Get-Tough Movement in Japan*, 22 R.L.R., 2-3. 2005, pp. 3, 5.
11. Gardner M.R. *Understanding Juvenile Law*, Matthew Bender & Co., Inc.: USA, 1997, pp. 181-186.
12. Lemert E.M. *Diversion in juvenile justice: What hath been wrought*, *Journal of research in crime and delinquency*, January 1981, pp. 35-36.
13. *Models for Change Juvenile Diversion Workgroup. Juvenile Diversion Guidebook*. 2011. Available at: <http://www.modelsforchange.net/publications/301> (accessed 10.05.2021).
14. Chapin D.A. Griffin P.A. (). *Juvenile diversion*. In K. Heilbrun, N.E.S. Goldstein, & R.E. Redding (Eds.), *Juvenile Delinquency: Prevention, Assessment, and Intervention*. New York: Oxford University Press, 2005, pp. 161-178.
16. Dodge K.A., Dishion T.J., Lansford J.E. *Deviant Peer Influences in Programs for Youth: Problems and Solutions*. New York: Guilford, 2006.
17. Maddan S., Marshall I. *Labeling and symbolic interaction theories*. In J. Miller (Ed.), *21st Century Criminology: A Reference Handbook* Thousand Oaks, CA: SAGE, 2009. Pp. 253-262.
18. Coccozza J.J. *Diversion from the juvenile justice system: The Miami-Dade juvenile assessment center post-arrest diversion program*. B.M. Veysey, D.A. Chapin, R. Dembo, W. Walters, S. Farina. *Substance Use & Misuse*, 40. 2005. Pp. 935-951.
19. Matthews R. *Decarceration and the fiscal crisis*. In: Fine B (ed) *Capitalism and the rule of law*. Hutchinson, London. 1979, pp. 100-117. Available at: <https://sk.sagepub.com/reference/crimepunishment/n286.xml/> (accessed 02.05.2021).
20. Prichard J. *Net-Widening and the Diversion of Young People from Court: A Longitudinal Analysis with Implications for Restorative Justice*, *The Australian and New Zealand journal of criminology*. 2010, vol. 43, no 1, p. 112.

21. Roush D.W. Desktop Guide to Good Juvenile Detention Practice. Research Report. Washington, DC: US Department of Justice, Office of Justice Programs, Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention, 1996.

22. Pizarro J., Chermak S.M., Gruenewald J.A. Juvenile ‘superpredators’ in the news: A comparison of adult and juvenile homicides. *Journal of Crime and Popular Culture*, 2007, 14, pp. 84-111.

23. Ray J.V., Childs K. Juvenile Diversion, *The Handbook of juvenile delinquency and juvenile justice*, first edition, edited by Marvin D. Krohn and Jodi Lane, 2015. John Wiley & Sons, Inc. Published 2015 by John Wiley & Sons, Inc., p. 424.